

Продолжение «легенды»

На 2012 год Константином Кохановым была запланирована рекогносцировочная экспедиция по поиску места падения в 1908 году Тунгусского Космического Тела (от метеорита до звездолёта) на озеро Чачо в верховьях реки Северная Чуня, а также подготовительные работы, связанные с экспедицией в верховья реки Южная Чуня, которая должна будет осуществиться в 2013 или 2014 году.

Почему не указан конкретный год, объяснение простое – наше желание, что-то сделать, порой оказывается неосуществимым, по ряду независимых от нас причин – просто из-за капризов природы.

Хотя Константин Коханов сместил все свои экспедиции на середину мая, но в тех местах, где ледоход иногда бывает после 20 мая, в прошлом году вода в Северной Чуне упала настолько, что бывший у него уже дважды проводником Валерий Николаевич Зарубин, проживающий в посёлке Стрелка Чуни, не рискнул, плыть на своей моторной лодке вверх по реке, даже через пороги за устьем реки Джелинктакон.

Поэтому Константин Коханов тогда вышел из лодки, прошёлся пешком вверх по реке вдоль первого порога и понял, что будь здесь, а не в шкафу на его лоджии дома, лодка «Романтика-2», экспедицию на Чачо не пришлось бы переносить на 2012 год...

Продолжение «легенды»

Подготовка к экспедиции

Это была уже моя 15-экспедиция, и очень не хотелось, чтобы она опять окончилась без конкретных результатов, хотя бы потому, что возраст у меня уже был таким, что с рюкзаком под тридцать килограмм пройти за день по тайге и болотам 45-50 километров, было просто нереально.

Возможности своего изрядно потрёпанного «в боях и походах» организма, я смог оценить ещё в 2010 году. По каким-то неведомым мне причинам, тогда в заповеднике «Тунгусский» именно для меня «не оказалось» свободного инспектора охраны его территории, для моего сопровождения на озеро Чеко.

В мои планы тогда только входило контрольное измерение глубины озера Чеко. Хотя целью было не уточнение его глубины (свыше 50 метров), которая была измерена ещё в 1960 году, группой энтузиастов под управлением Кошелева из КБ Королёва и, которая в 1999 году была подтверждена итальянской экспедицией, а для проверки точности работы, купленного мной американского ручного эхолота. Весь поход планировался на 3-4 дня. Честно говоря, мне было противно смотреть на директора заповедника, слушая при этом объяснения, какой работой был загружен весь находящейся в её подчинении персонал. К тому же я не просил оказать мне эту небольшую услугу даром, а готов был оплатить её даже не за себя одного, а за сопровождение группы в пять человек по установленному в заповеднике тарифу.

Пропуск для моего самостоятельного похода по территории заповедника, она тоже по условиям «техники безопасности», отказалась мне выдать. Пришлось вежливо откланяться и лишь пожалеть, что перед нашим разговором, я подарил ей две свои новые книги из первого тома «Тунгусский метеорит – история поисков», в твёрдых переплётах, объёмом свыше 1300 страниц (включая иллюстрации). Книги, конечно, лучше было подарить взрослой библиотеке Ванавары или Туры. Что касается детской библиотеки Ванавары, то я туда отправил и лично подарил около трёх десятков книг разных авторов, в том числе пять своих.

Только при таких обстоятельствах у меня в голове могла возникнуть мысль, чтобы как-то «освежить память» о далёком прошлом, пройти пешком 35-40 по местам, где раньше проходила «Тропа Кулика» до берега реки Чамба.

Мой оптимизм подкреплялся тем, что в 2008 году, 29 июня, совершил за день 30-километровый пеший поход к устью Чамбы, правда налегке, с рюкзаком весом немного более 10 килограмм и то, последнюю треть пути, без рюкзака, оставив его в зимовье. В этом же зимовье я затем отметил в одиночестве и 100-летие падения «Тунгусского метеорита» 30 мая 2008 года. Утром был сильный туман, такой густой или плотный, что в нескольких метрах не было видно зимовья, не говоря уже о Подкаменной Тунгуске. Было ощущение, что я находился внутри опустившегося на Землю облака. Обратный путь был короче, потому что инспектор охраны заповедника подкинул меня на своей лодке 5 километров, на полпути до зимовья, где я оставил свой рюкзак. Так что на следующий день я вернулся в Ванавару, проделав за два дня пешком 55 километров, причём в первый день 35 километров. Казалось бы, до Чамбы я вполне мог бы дойти за один день, то тут я явно переоценил свои возможности, хотя в сторону Чамбы была уже проложена дорога и проходила рядом с уже несуществующим участком «Тропы Кулика» которая, конечно, не шла ни в какое сравнение с этой тропой. По тропе приходилось идти по затёсам, постоянно её теряя в буреломах или пересекая сильно заболоченные места и просто болота. Дорога шла в обход сильно заболоченных участков, и поэтому могло показаться, что я полностью застрахован от непредвиденных обстоятельств, которые могли встретиться на моём пути. Подвёл рюкзак. Он своим весом согнул меня пополам, и я мог себя вполне сравнить себя с Сизифом, особенно когда дорога шла в гору и я, в любой момент, мог покатиться, не достигнув её вершины, вниз. Иногда на середине «горы» приходилось останавливаться, и не только для того, чтобы перевести дух, а капитально отдохнуть. К базе охотников, в трёхстах метрах от берега Чамбы я вышел только на четвёртый день. Пробыл там, изучая окрестности вдоль берега Чамбы до брода, с выходом на ещё существующий участок Тропы Кулика» до Заимки Кулика у подножья горы Стойковича, два дня, а потом вернулся в Ванавару на моторной лодке одного из охотников. Неудивительно, что в связи с этим, на озеро Чачо в 2012 году, я решил идти налегке. Поэтому в 2011 году, перед отъездом из Стрелки Чуни, я договорился с Валерием Зарубиным, что он переговорит со своим родственником Иваном Корнеевичем Карнауховым, чьи охотничьи угодья примыкали к озеру Чачо, чтобы он отвёз, на расположенное рядом с ним старое зимовьё, часть снаряжения экспедиции и продукты. Охотничья база Ивана Карнаухова находилась в верховьях Северной Чуни, и для него, когда он отправится туда зимой на тракторе, не представляло особого труда доставить туда мою резиновую лодку, десять банок тушёнки и десять газовых баллончиков вместе с портативной газовой плиткой. Самое главное он сам согласился мне помочь, доставить мой «груз» на озеро Чачо. Приехав в Москву, я сразу же отправил Валерию Зарубину переводом по почте 2000 рублей на покупку тушёнки и газовых баллончиков для портативной газовой плитки и затем по телефону уточнил, когда можно отправить в Красноярск, в адрес его знакомого, Коржова Евгения Анатольевича, мою разборную алюминиевую лодку «Романтика-2». Лодку в Красноярск я отправил грузовой скоростью, сразу после новогодних праздников и в начале апреля её на КАМАЗе по зимнику привезли в посёлок Стрелка Чуни. 13 мая 2012 года я вылетел из Москвы в Красноярск, 14 мая прилетел в Красноярск и в тот же день прилетел в Ванавару. Впервые я знал, где точно остановлюсь на два дня до вылета на вертолёт в Стрелку Чуни. Ещё в 2011 году кассир аэропорта Ванавара Любовь Петровна, предложила для моего временного проживания в Ванаваре свою дачу. Прилетев в Ванавару и обосновавшись на даче Любви Петровны, я сразу же позвонил Валерию Зарубину в Стрелку Чуни, чтобы узнать, какие продукты купить в Ванаваре, если их нет в Стрелке Чуни. В Стрелке Чуни было в это время три магазина и не необходимые для путешествия продукты можно было купить в каждом из них.

В зимовье на охотничьей базе Владимира Медведева

16 мая 2012 года вылетел на вертолёт в Стрелку Чуни, где неожиданно узнал, что в моём распоряжении только два часа, чтобы собраться и отправиться в верховья Северной Чуни. Оказывается мой новый проводник Владимир Медведев, с которым Валерий Зарубин оговорил условия участия в моей экспедиции, должен ещё попутно забросить в те же места своего тестя Ивана Карнаухова, который прилетел вместе со мной в Стрелку на вертолёт. Чувствовалось, что я нарушил планы Ивана Карнаухова больше, чем он мои. Оказывается, он так и не забросил мой «груз» на озеро Чачо, хотя Валерий Зарубин дважды за зиму, просил не забыть захватить этот груз с собой и оставить его в заброшенном зимовье около озера.

Таким образом, мои планы достигнуть озера Чачо налегке, рухнули сразу же, в самом начале моего путешествия в верховья Северной Чуни.

Толком собрать и отсортировать снаряжение экспедиции, за два часа, было невозможно. Поэтому я просто накидал в сумки и в рюкзак часть вещей оставленных с прошлого года в Стрелке, в дополнении к тем, что я привёз из Москвы. Торопился потому, что ещё нужно было бежать в магазин, чтобы купить необходимые продукты. В магазине я купил 20 банок тушёнки. 10 банок сайры. 20 пачек «бизнес-ланча» и 50 пакетов по 0,2 литра яблочного и персикового сока. Не успел прийти из магазина, как позвонил Владимир Медведев и сказал, что он с тестем уже ждут меня у реки. Быстро, загрузив всё снаряжение моей экспедиции, в салон УАЗа Валерия Зарубина, поехали к реке.

На вопрос Ивана Карнаухова, - зачем на 10 дней нужно было брать столько продуктов? - ответил, - чтобы потом обо мне не говорили, что я, как Кулик морил голодом своих рабочих. Кое-как, разместили мой груз, среди вещей и баков с горючим, которыми была почти доверху заполнена лодка. Попрощался с Валерием Зарубиным и моторная лодка, управляемая Владимиром Медведевым в 13 часов 30 минут местного времени, понеслась вверх по Чуне к месту слияния двух рек Северной и Южной Чуни. Достигнув через несколько минут «стрелки» (места слияния двух рек) лодка свернула в устье Северной Чуни и понеслась вверх по реке. По обоим берегам реки, на протяжении более тридцати километров, лежали оставшиеся после ледохода льдины.

Делая короткие остановки, что оставить горючее на обратную дорогу, около 19 часов достигли зимовья рядом с правым притоком Северной Чуни, рекой Акукан. В зимовье уже остановились два охотника и мы, поужинав там, решили также в нём переночевать. Место всем хватало, правда, я чтобы не стеснять на нарах своих спутников, решил лечь спать в спальном мешке на полу.

Только улеглись спать, как подъехал, в сильно приподнятом состоянии духа, от принятого в пути зелья, хороший знакомый Ивана Карнаухова Владимир Баланов. Надо отдать должное тем охотникам, которых мы встретили в зимовье. Они совершенно не обращали внимания на воспоминания Карнаухова и Баланова и храпели, как идущие навстречу друг другу два курьерских поезда времён Гражданской войны.

Я и Владимир, так и не смогли уснуть до утра.

Утром, 17 мая 2012 года, когда мы покидали зимовьё, я обратил внимание, что Баланов не торопится отправиться за нами следом. Не удержался, чтобы поинтересоваться, - не ляжет ли он теперь спать, когда все разъедутся по своим зимовьям, Баланов виновато улыбнулся, но видно не нашёл чем ответить, на этот мой явный упрёк в его адрес.

Сравнительно легко прошли пороги за устьем реки Джелинктакон. и сделали небольшую остановку на базе охотников «Северная Чуня».

По мере движения вверх по реке Иван Карнаухов не терял время попусту, ведя прицельный огонь по уткам над рекой и по куропаткам на берегу. Хотя чаще «бил» мимо цели, но всё равно убил четыре утки и две куропатки.

Достигли зимовья Владимира Медведева, где я вышел и выгрузил всё своё снаряжение. Владимир Медведев растопил в зимовье печь и поплыл со своим тестем дальше на его

охотничью базу. Я же, затащив свои вещи, частично в сени, частично в зимовьё, лёг на кровать и быстро заснул.

Проснулся от шума мотора возвратившегося часа через три Владимира. Поужинали, и я снова лёг спать.

18 мая 2012 года поплыли к геологическому профилю. Определил при помощи навигатора «Магеллан» его координаты, а затем уточнил его направление на карте. В общей сложности прошли с Володей по профилю около километра, уточняя его координаты, ещё в нескольких контрольных точках. Завтра решили идти по нему до «креста» - пересечения двух профилей и уже по второму профилю до озера Чачо. Смущало только то, что расстояние по всем прикидкам до озера Чачо, было более 30 километров, и то, что идти придётся с полной нагрузкой.

Когда вернулись, то во время обеда разговорились о поисках «Тунгусского метеорита». Слушая мои рассказы о том, как, веря рассказам местных жителей, что они знают, где лежат явно «небесные камни», члены многих экспедиций, кто хотел проверить их происхождение, не только не находили этих камней, но даже места, где их якобы кто-то видел, Володя оживился и неожиданно сказал:

- Кстати у меня недалеко отсюда, в бору, рядом с его «буранкой» лежит какой-то странный белый камень.

Я сразу прервал свой рассказ и заинтересовался, - а как выглядит этот камень? Сколько он примерно весит и какой он величины?

Володя показал руками приблизительный размер (0,5 x 0,4 метра) и сделал некоторые уточнения. Первое, что он сказал, это то, что камень неправильной формы с преобладанием белого цвета и второе, что он со своим товарищем, с трудом отколол от него небольшой кусок, который долгое время лежал у него в зимовье.

В то же время, когда он захотел перевернуть камень, то тот оказался таким тяжёлым, что он смог справиться с ним только с помощью своего товарища. Вес камня был, явно, не менее 80 килограмм.

- И далеко находится от этого зимовья, твой камень? - спросил я Володю, ожидая, что расстояние до него окажется, как до «Чёрта на куличиках».

Ответ был для меня неожиданным – всего 17-18 километров от устья реки Килюрингна, в верховьях одного из её притоков.

После того, как я узнал, что Володин камень находится так близко, у меня сразу пропал интерес идти на озеро Чачо, особенно, при сложившихся обстоятельствах идти к нему с практически предельным для меня весом рюкзака.

Поэтому я предложил Володе перенести наш поход на озеро Чачо на 2013 год, притом не пешком, а на моей или на его лодке, поднявшись к озеру по реке Чачокан. Видимо моё предложение идти к его камню, больше устроило Володю, чем перспектива идти к озеру Чачо по проложенным геологами в его направлении и в его сторону профилям.

В верховья Килюрингны решили отправиться утром, на следующий день, 19 мая 2012 года. Для этого вечером спустились вниз по реке 12,5 км до зимовья, расположенном на левом берегу Северной Чуни в 2,5 километрах от устья её правого притока реки Килюрингны и переночевали в этом зимовье.

Поход в верховья притоков реки Кюлирингны

19 мая 2012 года, утром поплыли к устью Килюрингны. Причалили рядом с «тропой–буранкой» (дорогой для снегохода «Буран»). Далее шли вдоль левого берега Кюлирингны, периодически записывая координаты мест остановок и пройденное расстояние.

После 10 км пути я почувствовал, что это мой пенсионный предел ходьбы по тайге даже с рюкзаком весом 10-15 килограмм.

Основными препятствиями на пути были ручьи и реки впадающие в Килюрингну, и большие заболоченные пространства заросшие хаиктой (болотным кустарником, в основном карликовой берёзой).

Первую речку (ручей) удалось перепрыгнуть, через вторую речку пришлось перекидывать мост из пяти срубленных берёз. Прошли по этому импровизированному мосту, полузатопленному водой, не только мы, но и сопровождавший нас, пёс Чин. Переходили по мосту на противоположный берег, опираясь на берёзовый шест, втыкая его ближе к берегу, потому что глубина реки, шириной около трёх метров, оказалась, около двух метров.

Пройдя после второй речки хаикту, вышли на Володину «буранку». Прошли по ней 3,5 километра и остановились на ночлег. Я установил палатку и сложил в ней все свои вещи. Володя соорудил рядом с ней навес, под ним сделал настил из еловых веток и развёл рядом, для обогрева себя ночью, костёр. Спальника у него не было – поэтому в палатке ночевать он отказался и возможно правильно, сделал.

Во время сушки своих резиновых сапог, не заметил, как расплавились изготовленные из прорезиненной ткани, ботфорты на одном из сапог. Их пришлось отрезать, и мне стало ясно, что идти к Володиному камню придётся по болоту, постоянно зачёрпывая воду правым сапогом.

Володин камень

20.05.2012 года. До камня 3,3 км шли большей частью по болоту, по воде, которая была выше колена, проложив в болотной растительности, что-то похожее на дорогу или канал. За болотом был бор большей частью с подстилкой из ягеля. Камень лежал на такой же подстилке из ягеля, и было видно, что камень здесь никогда не падал, и было ясно, что его сюда просто кто-то и зачем-то привёз. Но кому нужно было «тащить» этот большой белый булыжник, весом более 80 килограмм сюда и для каких целей?

Вспомнилась история с походом к какому-то священному для эвенков камню учителя Ванаварской школы Виктора Коненкина в начале 1960-х годов. В разговоре на эту тему, ещё в прошлом году с Валерием Зарубиным, я узнал от него, что вместе с Коненкиным к этому культовому месту, ходил Василий Корнеевич Карнаухов. Из его рассказа Валерий Зарубин запомнил, что там, кроме камня стоял ещё кувшин или металлический котёл, для даров эвенков, то ли какому-то божеству, то ли небесному духу, который сбросил с неба на их землю этот камень. Об этом небесном камне Коненкин узнал от одного из эвенков, который в 1930-х годах, в детстве, не раз ездил к тому камню, где по его словам собиралось много эвенков для решения каких-то вопросов своей кочевой жизни. Но имели ли эти «встречи» эвенков, какое-то отношение к небесному камню, он ничего вспомнить не мог. Единственно, что у него сохранилось в памяти того эвенка, что дары, которые эвенки клали в тот кувшин или металлический котёл, бесследно исчезали, и кто их и когда забирал оттуда, никто не видел, и не мог сказать.

У Василия Карнаухова в тех местах, куда эвенк привёл Коненкина, были охотничьи угодья, так что они не могли обойтись без его услуг. Поэтому к камню они пошли втроём. Эвенк точно их привёл в то место, где стоял, то ли кувшин, то ли металлический котёл, но камня рядом не оказалось, и сам кувшин был пуст.

И теперь глядя на этот найденный Володей камень, я ощупывал его поверхность, с помощью Володи перевернул его на другой бок, сфотографировал со всех сторон, даже оставленное место скола, сделанного Володей, постарался отдельно сфотографировать. Найдя потом на камне выступ, с еле заметными признаками трещины, вставил туда зубило и стал бить по нему обухом охотничьего топора. Острые мелкие осколки камня полетели мне в лицо, но камень начал поддаваться только после не менее десяти ударов, а потом от него отвалились два больших куска породы. Я положил эти два куска породы

сверху на камень и ещё раз сфотографировал и их на камне, и само образовавшееся на камне углубление.

Далее было произведено несколько снимков местности и нас самих у этого камня. Камень затеи прислонили к стволу молодой лиственницы, и пошли назад. Два образца отколотой от камня породы я нёс в руках, а Володя, кроме своей ТОЗовки, ещё нёс и мой охотничий топор.

Опять путь по болоту, можно сказать уже в одном сапоге, так как над вторым, обгоревшим и обрезанным, даже на самом мелком месте, было не менее 10 сантиметров воды. Неудивительно, что моя правая нога ооченела настолько, что когда мы пришли к месту нашей стоянки на ночлег, большой палец на этой ноге пришлось отогревать у костра почти целый час, правда, заодно суша стельки, носки и камуфляжные брюки. Обратный путь тоже нельзя бы назвать более лёгким, - хаикта, болота, ручьи, переправы через речки меня просто доби́ли окончательно.

Когда до Северной Чуни оставалось около 6 километров, я сказал Володе, чтобы он шёл дальше вперёд один, и переночевал в своём зимовье, а утром приехал к устью Килюрингны, чтобы забрать меня оттуда и отвезти на свою охотничью базу.

По пути к реке, через 1-1,5 км, я попросил подобрать мне удобное, сухое место для ночёвки, оставить там мой спальный мешок и разжечь костёр.

Володя сказал, что может оставить мне винтовку и собаку, но я сказал ему, что это только он может ходить на медведя с мелкашкой, а я предпочитаю охотничий топор. А что касается собаки, то она может только спровоцировать медведя напасть, которому, сексуально озабоченному, до меня сейчас нет никакого дела.

Идти до костра мне пришлось не менее двух километров. Поставил палатку, добавил валежника. Переоделся в сухую одежду. Повесил сушиться одежду, носки стельки. Протёр насухо правый сапог, вставил сухую стельку и пошел с котелком за водой. И как всегда, то по уши в воде, то до неё метров сто и даже не в ручье, а в рытвине на «буранке».

Вскипятил воду, заварил чай, без всякого настроения выпил полкружки. Затем снова сходил за водой. Одежда просохла. На ночь осталась сушиться одна стелька. Обошёл костёр. Содрал в нескольких местах около него ягель, под которым была ещё промёрзшая, местами подтаявшая, почва. Убедившись, что ночью без присмотра костёр не сможет вызвать пожара, пошёл спать. В палатке постелил два туристических коврика, на них положил спальный мешок, застегнул две молнии на тенте и в самой палатке. Не застёгивая молнию на спальном мешке, завернул его вокруг себя. Посмотрел всё ли на месте для самообороны – справа поправил охотничий топор, слева снял с предохранителя аэрозольный пистолет, с новым эффективными от медведей зарядами - «Перчик» и «Тарантул». Почти сразу согрелся и уснул.

21.05.2012 года. Проснулся в 6 часов утра. Тент был весь покрыт росой. Днище палатки тоже требовала просушки. Пришлось сначала перевернуть палатку днищем к солнцу, а потом, когда оно просохло, накинуть на палатку для просушки и снятый с неё тент. Есть совсем не хотелось, разжигать костёр, чтобы вскипятить воду и заварить чай, не хотелось терять время. Водой из котелка пошёл заливать костёр и когда выливал воду, обнаружил, что она замёрзла в котелке не только сверху, но и по всей его внутренней поверхности, образовав тонкий как будто стеклянный стакан.

Когда палатка и тент окончательно просохли, я быстро собрал рюкзак и пошёл к Северной Чуне. «буранка» несколько раз подходила к берегу Килюрингны, и я делал остановки, чтобы сфотографировать эти живописные места.

Во время фотографирования очередного живописного места, когда до Северной Чуни оставалось около 0,5 км, увидел идущего ко мне навстречу Владимира. Владимир предложил нести мой рюкзак к реке. Я не возражал, потому что это дало мне возможность подойти к началу порога на Килюрингне и сделать несколько фотоснимков.

Когда я вернулся на тропу («буранку») и прошел по ней ещё метров пятьдесят, она далее пошла по заболоченным местам и неожиданно раздвоилась. Я пошёл по правому ответвлению и вышел практически у самого устья Килюрингны. Пришлось возвращаться назад и идти по левому ответвлению «буранки». Минут через десять я был уже у лодки Владимира. Сев в лодку, я сказал Владимиру, что сейчас заходить в устье Килюрингны не будем, и сделаем фотографии порога, когда поедем завтра назад в Стрелку Чуни. Когда плыли на охотничью базу Владимира, по пути остановились у зимовья, где мы переночевали, перед походом к камню, где Владимир забрал свои вещи.

22 мая 2012 года, утром, погода вроде бы начала налаживаться на тепло. Было солнечно, и когда возвращались в Стрелку Чуни, и зашли в устье Килюрингны, чтобы сфотографировать порог, могло даже показаться, что так будет весь день. Но погода быстро начала портиться и уже за порогами, после устья реки Джелинктакон, подул холодный ветер, потом всё небо заволочло тучами. Перед устьем Северной Чуни несколько раз дождь сменялся снегом, который был больше похож на ледяные мелкие почти невидимые иголки, больно хлещущие по моему лицу.

Причалили к берегу. Я сходил к Валерию Зарубину. На его УАЗе подъехали к реке. Погрузили мои вещи в машину. Я благодарю Володю за оказанную мне помощь, прощаюсь с ним и мы едем в посёлок. Первая часть моего путешествия закончилась. Проплыли почти 400 км, прошли пешком 50 км, и главное действительно обнаружили «камень», наверно впервые за всю историю поисков Тунгусского метеорита, который удалось найти (увидеть), поверив рассказу местного жителя.

В моё отсутствие Валерий Зарубин отвёз в разобранном виде мою лодку «Романтика-2», на свою охотничью базу на Южной Чуне, собрал её там и мне только остаётся проверить её на плаву в ближайшее время, во время очередного путешествия на озеро Амут.

Посёлок Стрелка-Чуни, 25 мая 2012 года.